"Я Дун Хуацзы", - сказал Дун Хуацзы спокойно - "Дао безграничен Хотя я изучал даосизм сто лет, было бы неверно сказать, что я не новичок Мне просто интересно, сколько лет учился ты, юный друг?"

"Оказывается, даосский наставник - государственный наставник Я так много о вас слышал", - Цинь И наклонил голову, выражение его лица явно говорило "не так хорош, как ваша репутация"

Это выражение было раздражающе, и Дун Хуацзы, наконец, немного рассердился: "Какой же совет ты мне дашь, юный друг?"

Цинь И с улыбкой ответил: "Ранг возраста и старшинства не имеет значения В мире есть тысячи боевых мастеров, но сколько из них, будучи достаточно старыми, могут противостоять Князю Цинлину? Видно, что долгое обучение не значит, что ты станешь великим Я изучаю знания, так что мне все равно, кто старше или моложе меня"

Многие были ошеломлены, услышав это Даже Лю Су, которая собиралась учить Цинь И возражать, была также поражена, услышав последнее предложение Она замолчала

"Молодой человек поистине молод и энергичен Есть некоторые, кто думает, что они преуспели, прочитав несколько книг", - медленно сказал Дун Хуацзы - "Наше королевство на вершине, поэтому естественно, что 'Ли' наверху 'Ли' сверху и 'Дуй' снизу образуют 'Куй' Молодой человек не понимает и говорит, что 'Дуй' сверху, а 'Ли' снизу К счастью, император с открытым умом и не возражает против твоего непослушания, но впредь не будь таким безрассудным"

Цинь И тайно ругался: "Черт, этот ветеран государственной службы просто играет словами Как это еще относится к спору о даосизме? Лю Су тоже была в замешательстве Было действительно нечего возразить на такие речи Вместо этого Цинь И мог бы лучше аргументировать сам Он притворился удивленным и сказал: "Разве брак не дело между мужчиной и женщиной? Получается, что обычная поза даосского наставника - женщина сверху Я действительно молод и неопытен в этом Спасибо за совет"

"Ффф" - громко рассмеялся Ли Цинлинь Увидев, что все взгляды обращены на него, он прокашлялся и сказал: "Цинь И, ничего страшного, что ты не понимаешь, ведь ты еще молод Ничего необычного в том, что кто-то любит позу лотоса Это государственный банкет, давайте не будем говорить о личной жизни Наставника"

Государственный банкет? Даже поза лотоса упоминается Ты сделал это специально, правда? Изначально торжественная и опровергающая атмосфера стала неловкой Многие с трудом сдерживали смех и бросали взгляды на выражение лица Дун Хуацзы

На лице Дун Хуацзы не было никакого выражения, и он спокойно сказал: "Как можно судить об союзе между двумя королевствами на основе мужчины и женщины? Молодой человек невежествен, поэтому вам следует быть осторожными в словах и поступках Пожалуйста,

садитесь"

Цинь И подумал: "Вот это отпор"

На самом деле, было много вещей, таких как гексаграммы, которые были неоднозначны. Они имели смысл, как бы их ни толковали, что давало большой простор для блуждающих мошенников. Точно так же, как в случае с нынешними "Куй" и "Гэ", не имело значения, были ли они определены как "Куй". У Лю Су было много причин сделать это зловещей гексаграммой; у Дун Хуацзы также были способы сделать ее благоприятной гексаграммой, но это было бы бесконечно. Дун Хуацзы не стал спорить об этом, а завершил эту тему, обратившись к политике, предоставив императору подумать самому.

Так называемый спор большую часть времени не преследовал цели победить оппонента, а чтобы аудитория могла послушать. Какая сторона была более желанна для императора? Это было само собой разумеющимся.

Цинь И срочно искал контрмеру, но Ли Цинцзюнь не смог больше сдерживаться и сердито сказал: "Если я выйду замуж за этого дикаря, в ту же ночь отрублю голову его собаке. Вот и весь союз между двумя королевствами!"

Выражение лица императора стало мрачным. "Чжао Ян, следи за своими словами"

Ли Цинцзюнь уже собирался разгневанно продолжить, но Цинь И потянул его за рукав и слегка улыбнулся: "Благодарю вас за урок. Я думал, что возделывание даосизма означает отход от мирских дел и восхождение к бессмертию, но нужно также думать о делах государства. Даосизм действительно преподал мне хороший урок. Поистине достоин титула Государственного Наставника"

Выражение лица императора слегка изменилось.

Глаза Дун Хуацзы также сузились.

Те, кто понял это, также считали, что этот молодой человек был потрясающим.

Чего хочет император? Бессмертия!

Этот молодой человек прямо указал на самое важное в сердце императора. О чем должен думать культиватор? Какой союз между двумя королевствами был так же важен, как это? Вместе с решимостью Ли Цинцзюня было очевидно, что союз между двумя королевствами был нестабильным. Трудно было сказать, как император оценит гексаграммы между ними на этот раз.

Дун Хуацзы ответил медленно: "Существует тысяча путей Дао, а не только один. В этом смертном мире есть все виды людей, и Дао повсюду. Молодой друг предвзят"

"Эх Мне больше нечего сказать Спасибо" Цинь И больше не спорил, потому что не было необходимости продолжать спор Он сложил ладони, поклонился и сел рядом с Ли Цинцзюнь

Дун Хуацзы также очень элегантно ответил на поклон, показывая, что дело закончено

Но все знали, что жизнь этого молодого человека в будущем будет непростой Глядя на Цинь И, они видели, что он улыбается, словно ему все равно

Император незаметно кивнул Этот молодой человек действительно обладает отрешенностью Где моя дочь нашла этого человека?

Ли Цинцзюнь также поняла смысл этого спора Она села на место и счастливо похлопала Цинь И по плечу, показывая ему свое восхищение

В глазах всех эта интимная поза вызывала разные мысли

Внезапно Манг Чжань, который до этого молчал, заговорил: "Я пришел с надеждой установить мир между двумя королевствами и превратить вековой конфликт в выгоду Ты и я являемся врагами Чтобы сформировать союз, нам нужна связь, чтобы соединить нас Жаль, что у меня нет сестер, иначе было бы хорошо выдать ее замуж за брата Цинлиня"

Его слова намекали на невежество Южного Ли, и в них также звучала угроза

Ли Цинлинь усмехнулся: "Даже если бы у тебя была сестра, чтобы выдать ее за меня, я не думаю, что это повлияло бы на мое восприятие твоего Западного Дикого Королевства Поддерживать союз между двумя королевствами с помощью женщин - когда же ты, Манг Чжань, стал таким наивным?"

Манг Чжань вздохнул: "Видеть принцессу Чжао Ян сегодня - все равно, что копье, пронзающее мое сердце Что бы ни думал брат Ли, если я получу принцессу Чжао Ян, я при жизни ступлю на землю твоего Южного Ли Королевства"

Ли Цинцзюнь вскочила с копьем в ярости: "Если я убью тебя, ты и не ступишь на землю Южного Ли Королевства!"

"Чжао Ян, следи за своим поведением" Император махнул рукой, давая понять, что спорить больше не нужно

На самом деле, если смотреть на это дело только с точки зрения интересов королевства, брак между двумя королевствами действительно был бы хорошим делом Хотя Южное Ли Королевство выступало за боевые искусства, по сравнению с относительно варварским Западным Диким Королевством его народ был более цивилизованным и не таким агрессивным Войны между двумя королевствами в эти 100 лет были вызваны вторжением Западного Дикого

Королевства Если это действительно можно было бы уладить с помощью политического брака, сановники сочли бы, что для Ли Цинцзюнь выйти замуж было бы благом

Проблема заключалась в том, что сама Ли Цинцзюнь была крайне против этого Судя по ее словам, если бы она действительно вышла замуж и отрубила голову своему мужу, это стало бы триггером для смертельной войны между двумя королевствами Если только Южное Ли Королевство не было готово унижить себя и искалечить принцессу, прежде чем отправить ее в королевство-врага, тогда, как сказал Ли Цинлинь, Южное Ли Королевство будет опозорено Такое унижение, возможно, не сможет достичь мира Оно может даже сделать их более варварскими

Сам император был довольно склонен выдать свою дочь за Манг Чжэня, но только если она согласится Ключ здесь был в

Его взгляд упал на Цинь И Цинь И мягко тянул за рукав Ли Цинцзюнь, чтобы сигнализировать ей, чтобы она села, и Ли Цинцзюнь села, как будто очень его слушала

Вот в чем ключ У его дочери уже был любовник

Изначально такой простолюдin не имел бы особого значения, но этот молодой человек, казалось, тоже занимался культивацией, и у него, похоже, было некоторое достижение в Дао Император, который был очарован Дао, решил связаться с ним еще раз или два Поэтому он не ответил на тему Манг Чжэня и сказал: "Сегодня только приветствие Мы обсудим дела королевства позже"

Поскольку император принял решение, Манг Чжэнь не мог продолжать говорить на этом мероприятии Темы во дворце сместились к романтике и досугу, обсуждаемым людьми из Министерства ритуалов

Ли Цинлинь с облегчением вздохнул

Хорошо, что решение не принимается здесь Пригласить Цинь И - действительно правильное решение

А что дальше Он пристально посмотрел на Манг Чжэня, потом на Дун Хуацзы, наблюдая за обменом взглядами между ними

Ли Цинлинь задумчиво отпил вина и тихо сказал: "Брат Цинь, после банкета ты и я поговорим"

<http://tl.rulate.ru/book/105464/3727729>